

Блохин Андрей Алексеевич — главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».
E-mail: andrleks@rambler.ru
ORCID ID 0000-0003-2132-4664

Дранев Сергей Яковлевич — соискатель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
E-mail: sedrick77@gmail.com
ORCID ID 0000-0002-7184-3238

Andrey A. Blokhin — Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences: Financial University under the Government of the Russian Federation.

Sergey Ya. Dranev — Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences.

Институциональная рента в металлургии: пути использования

Научная статья

УДК: 338.22.021.1
DOI: 10.33917/es-6.180.2021.68-75

Для цитирования: Блохин А.А., Дранев С.Я. Институциональная рента в металлургии: пути использования // Экономические стратегии. 2021. № 6 (180). С. 68–75.
DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.180.2021.68-75>

В статье описываются возможности использования институциональной ренты крупнейших металлургических компаний, связанной с их нерыночными преимуществами. Определены каналы ее получения, в числе которых различия в налоговой нагрузке, разница ставок привлекаемых финансовых ресурсов для работающих в разных институциональных условиях компаний, господдержка, выигрыш от особенностей вертикальной организации производства. Получены некоторые оценки институциональной ренты и поставлены вопросы о справедливом для экономики уровне доходов и расходов компаний, ее получающих. Выделены направления, по которым крупные компании расходуют получаемую ренту; подчеркивается, что изъятие «сверхдоходов» может производиться только после их сопоставления с нерыночными расходами компаний, вмененными им государством. При этом информация о таких расходах разрознена, не точна и поэтому требует серьезной оценки и мониторинга. Обосновывается подход, при котором государство и крупный бизнес заинтересованы в поиске взаимовыгодного использования получаемой институциональной ренты.

Ключевые слова

Институциональная рента, институциональные признаки, институциональные различия, крупнейшие металлургические предприятия.

➤ Только крупнейшие компании (альфа-бизнес) имеют высокую и при этом растущую рентабельность.

Согласно теории экономического доминирования в многоуровневой экономике, предложенной в [1] и [2], лидеры рынка, относящиеся к уровню альфа-бизнеса, получают институциональную ренту благодаря лучшим институциональным условиям ведения бизнеса. Находясь в привилегированной зоне рынка, они инвестируют не только в свое экономическое и технологическое развитие, но и в усиление преимуществ по отношению к компаниям вне этой зоны. Такие преимущества могут иметь утилитарный характер (например, лоббирование льгот или обсуждение в правительстве вариантов налогового маневра). Они могут превращаться и в стратегически важную для государства и общества деятельность по созданию новых рынков или получению выигрыша на глобальных рынках, по реализации социальных или политически значимых проектов на локальном, региональном или федеральном уровне. В связи с этим важно ответить на три группы вопросов:

- можно ли определить перечень таких преференций (хотя бы основных) и оценить их в деньгах, вычислив объемы приобретаемой компаниями институциональной ренты;
- как используется получаемая институциональная рента, нарушается ли при этом баланс интересов рыночных участников и государства;
- возможен ли механизм управления этим процессом и каким он должен быть?

Прежде чем оценивать, имеют ли крупные металлургические компании нерыночные привилегии и насколько они велики по сравнению с другими отраслями и сферами, следует убедиться в том, в какой мере обоснован сам вопрос о «сверхдоходах», получаемых ими. Значения рентабельности металлургических компаний, относящихся к сегментам альфа-, бета- и гамма-бизнеса, включая критерии разделения выборки компаний, расчи-

For citation: Blokhin A.A., Dranev S.Ya. *Institutsional'naya renta v metallurgii: puti ispol'zovaniya* [Institutional Rent in Metallurgy: Ways of Use]. *Ekonomicheskie strategii*, 2021, no 6 (180), pp. 68–75, available at: DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.180.2021.68-75>

Institutional Rent in Metallurgy: Ways of Use

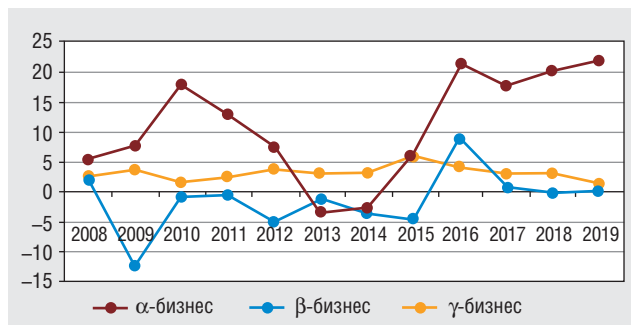
The article describes the possible use of institutional rent of the largest metallurgical companies associated with their non-market advantages. The author identifies the channels for obtaining such rent, including differences in the tax burden, difference in the rates of involved financial resources for companies operating in different institutional conditions, state support and benefits from peculiarities of the vertical organization of production. Some estimates of institutional rent are obtained and questions are raised about the income and expenses level, fair for the economy, of the companies that receive it. The directions, in which large companies spend the received rent, are highlighted; it is emphasized that withdrawal of "windfall revenues" can be made only after they are compared with non-market expenses of companies, imputed by the state. At the same time, information on such costs is scattered, inaccurate and therefore requires serious assessment and monitoring. The author substantiates an approach wherein the state and big business are interested to seek a mutually beneficial use of the received institutional rent.

Keywords

Institutional rent, institutional features, institutional differences, major metallurgical enterprises.

Рисунок 1

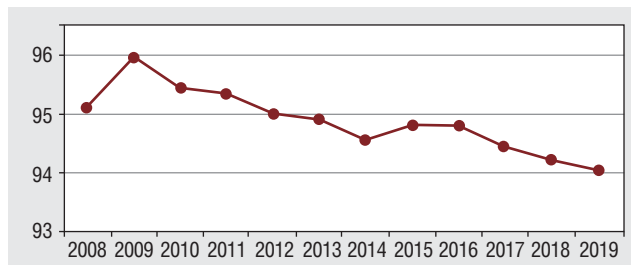
Динамика рентабельности до налогообложения сегментов альфа-, бета- и гамма-бизнеса в металлургии за 2008–2019 гг., %

Источники: официальные сайты металлургических компаний, Росстат; расчеты авторов

Рисунок 2

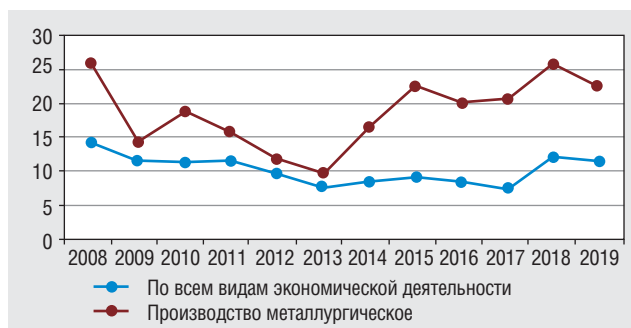
Динамика доли выручки сегмента альфа-бизнес в общей выручке по выборке металлургических компаний за 2008–2019 гг., %

Источники: официальные сайты металлургических компаний, Росстат; расчеты авторов

Рисунок 3

Динамика рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) по всем видам экономической деятельности и по металлургическому производству за 2008–2019 гг., %

Источники: ФНС России; расчеты авторов

таны по методике, предложенной нами в [3]. Они существенно различаются (рис. 1).

Только крупнейшие компании (альфа-бизнес) имеют высокую и при этом растущую рентабельность. В остальных сегментах, как видно из графиков, она невелика.

Однако с учетом высокой (хотя и немного снижающейся) доли этого сегмента по выручке во всей выборке (рис. 2) именно крупнейшие металлургические компании формируют высокие показатели рентабельности всей отрасли в России (рис. 3).

К тому же вид экономической деятельности «добыча металлов», которую начали выделять только с 2017 г., демонстрирует крайне высокие показатели рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг): 2017 г. — 50,3%, 2018 г. — 57,3, 2019 г. — 66,3% [4, 5].

Следует добавить, что рентабельность по EBITDA крупнейших российских металлургических компаний превышает рентабельность китайских в 2 раза, а европейских в 3–7 раз [6], что является крайне весомым преимуществом российских компаний на международном рынке. Подчеркнем, что такое преимущество не может определяться государственной поддержкой, которая в России ниже, чем у китайских компаний. Оно может объясняться разными причинами, но из институциональных факторов — в первую очередь вертикально интегрированной структурой большинства российских металлургических предприятий уровня альфа-бизнеса, что позволяет им нести меньшие издержки при переходе от одного производственного передела к другому, а также перераспределять прибыль и убытки внутри бизнеса.

Таким образом, концентрация прибыли в сегменте крупнейших металлургических компаний, особенно в их перерабатывающем и сбытовом звене, позволяет ставить вопросы об источниках ее появления, способах перераспределения и использования.

Особенностью таких источников является то, что оценки институциональной ренты по ним должны суммироваться (если нет повторного счета), поэтому каждый следующий найденный канал будет давать увеличение оценки, а их сумма — нижнюю границу совокупного объема институциональной ренты, получаемой альфа-бизнесом от нерыночных предпочтений. Благодаря имеющимся у них нерыночным предпочтениям эти компании имеют большие возможности, чем предприятия других сегментов практически по всем направлениям развития — как экономическим [3], так и технологическим [7].

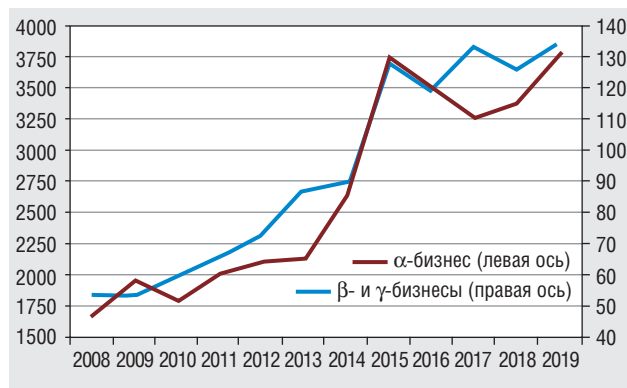
Не претендуя на полноту, рассмотрим различные каналы получения институциональной ренты, представляющиеся нам основными. Это налоговая нагрузка, доступ к дешевым финансовым ресурсам, государственная поддержка, организационные преимущества вертикально интегрированных структур.

1. Налоговая нагрузка

Крупные металлургические компании России регулярно обвиняют в получении сверхдоходов, в первую очередь за счет налоговых льгот [8]. Так, в своем недавнем выступлении Б. Титов, отмечая заслуги А. Кудрина, подчеркнул, что он сумел ввести экспортные пошлины на продукцию ТЭК и не сумел —

Рисунок 4

Динамика суммарного долга сегментов альфа-, бета- и гамма-бизнеса в металлургии за 2008–2019 гг., млн руб.

Источники: официальные сайты металлургических компаний, Росстат; расчеты авторов

на продукцию металлургии [9]. Тем самым последняя оказалась в более привилегированном положении. Позднее, в 2019 г., помощник президента А. Белусов предложил изымать сверхдоходы металлургических, горнодобывающих и химических предприятий за счет введения новых или повышения ставки существующих налогов, а в 2020 г. Государственной думой РФ был принят закон о повышении налога на добычу полезных ископаемых в 3,5 раза, в том числе для металлургических компаний.

По оценкам Минфина России, данное увеличение ставки налога снизит прибыль, в том числе металлургических компаний на 2% [10]. В настоящее время ряд крупнейших металлургических компаний через Российский союз промышленников и предпринимателей пытаются лоббировать снижение данной ставки для некоторых видов проектов. Однако на фоне получения рекордной прибыли за последние годы крупнейшими металлургическими предприятиями за первую половину 2021 г. — по предварительным оценкам рост в 2 раза по сравнению с 2020 г., в первую очередь благодаря росту цен на металлы [11] — российские власти планируют увеличение экспортных пошлин, железнодорожных тарифов и НДС. Данные налоги и платежи, кроме железнодорожных тарифов, в основном касаются компаний сегмента альфа-бизнеса, поскольку остальные компании отрасли не имеют вертикально интегрированной структуры с добывающим переделом, и большинство из них осуществляют поставки на внутренний рынок и рынки стран ЕАЭС. По оценке Минпромторга России, данные меры приведут к тому, что увеличение НДС металлургических компаний в 2021 г. составит более 300 млрд руб. [12].

В то же время в мае 2021 г. Счетная палата РФ предложила предоставить металлургическим компаниям значительные налоговые льготы на проведение геологоразведки. В России для металлургии уже давно применяются налоговые льготы. Ранее они даже приводили к отрицательному налогообложению в отрасли. Так, для стимулирования экспортных контрактов НДС уплачивался по нулевой ставке, причем компаниям возмещали НДС, который они уплатили в процессе производства продукции своим поставщикам [3]. В настоящее время налоговая нагрузка на металлургические компании составляет около 10% от выручки, в то время как в других отраслях она может достигать 80% [13].

Кроме того, в 2021 г. должны быть временно (с 1 августа по 31 декабря) введены экспортные пошлины на металлопродукцию, что дополнительно позволит государству получить более 160 млрд руб. [14].

2. Доступ к дешевым финансовым ресурсам

Крупнейшие металлургические компании, относящиеся к альфа-бизнесу, имеют доступ к привле-

чению финансов в больших объемах по самым низким ставкам как в России, так и за рубежом, чего лишены предприятия других институциональных сегментов.

Общий долг компаний уровня альфа-бизнеса превышает аналогичный показатель других институциональных сегментов в десятки раз (рис. 4).

При этом ставки привлечения финансовых средств в 2008–2019 гг. для компаний сегмента альфа-бизнеса составляли 3–6% годовых в валюте и 9–10% в рублях, что, если рассматривать разницу только по рублевым кредитам, было ниже сегмента β приблизительно на 2% и сегмента γ приблизительно на 4 п.п. (по данным с официальных сайтов металлургических компаний и других открытых источников в Интернете).

Если принять среднюю разницу ставок между альфа-бизнесом и остальными уровнями в размере 4%, как упомянуто выше, общая институциональная рента предприятий сегмента альфа-бизнеса от доступности финансирования составила в послекризисный период в среднем около 141 млрд руб. в год (см. таблицу).

В целом можно заключить, что доля «считаемой» институциональной ренты по долговой нагрузке в выручке альфа-бизнеса составляет в среднем за рассматриваемые годы 2,5% от выручки.

Динамика институциональной ренты компаний сегмента альфа-бизнеса по величине долга за послекризисный период 2015–2019 гг., млрд руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Институциональная рента от доступности финансирования	140	130	135	150

Источники: официальные сайты металлургических компаний, Росстат; расчеты авторов

3. Государственная поддержка

Крупнейшие российские компании, в том числе металлургические, включены в список системообразующих предприятий, тем самым государство берет на себя часть рисков, связанных с их развитием. Как показал опыт Мечела и ЧТПЗ, включенных в список в 2015 г., такая поддержка в пересчете на денежные средства может приобретать весьма значительные объемы.

Кроме того, близость к государству обеспечивает крупнейшим компаниям прямой доступ к государственным контрактам с возможностью заработка на последующем предоставлении субподряда другим компаниям.

Среди крупнейших инфраструктурных проектов в качестве основных поставщиков металлургической продукции постоянно фигурируют компании сегмента альфа-бизнеса, например: по Северным потокам 1 и 2 — ОМК и ЧТПЗ; по Южному потоку — ОМК, Северсталь, ЧТПЗ, ТМК; по Силе Сибири — ОМК, Северсталь, ЧТПЗ. Государственный заказ на рельсы для РЖД был распределен между Евразом и Мечелом. Кроме того, основным поставщиком титановой продукции для нужд ГК Ростех является ВСМПО-АВИСМА (по данным с официальных сайтов металлургических компаний).

Институциональная рента, получаемая крупнейшими металлургическими предприятиями за счет завышения цен на поставки продукции в рамках крупнейших государственных инфраструктурных проектов, оценивается в размере 100 млрд руб. ежегодно [15]. В частности, в связи с подозрениями в сговоре об установлении высоких цен на горячекатаный прокат в 2021 г. ФАС возбудила дела против трех металлургических гигантов — Северстали, ММК и НЛМК [16].

4. Организационные преимущества вертикально интегрированных структур

Крупнейшие компании, относящиеся к альфа-бизнесу, могут также получать институциональную ренту благодаря своим организационным преимуществам. К ним, в частности, относятся следующие возможности:

- оптимизация внутрихолдинговых затрат в связи с вертикально интегрированной структурой большинства крупнейших компаний;
- меньшие затраты на закупку передовых технологий и оборудования в связи с присутствием их подразделений в зарубежном правовом пространстве;
- меньшие затраты на разработку технологий силами собственных инжиниринговых и исследовательских центров, входящих в структуру вертикально интегрированных компаний;
- лоббирование своих интересов за счет создания GR-подразделений (отсутствующих в менее крупных компаниях), присутствия в профильных консультационных органах при государственных

➤ Близость к государству обеспечивает крупнейшим компаниям прямой доступ к государственным контрактам с возможностью заработка на последующем предоставлении субподряда другим компаниям.

органах власти, участия в руководстве крупнейших российских бизнес-объединений и членства в международных ассоциациях;

- меньшие затраты на переподготовку новых сотрудников за счет наличия собственных образовательных программ или даже учрежденных этими компаниями университетов.

Таким образом, только по перечисленным каналам объем институциональной ренты может достигать величины, превышающей 0,5 трлн руб. в год. Приведенные показатели требуют более точной оценки, но и в результате изложенного экспресс-анализа видно, что это немалые суммы.

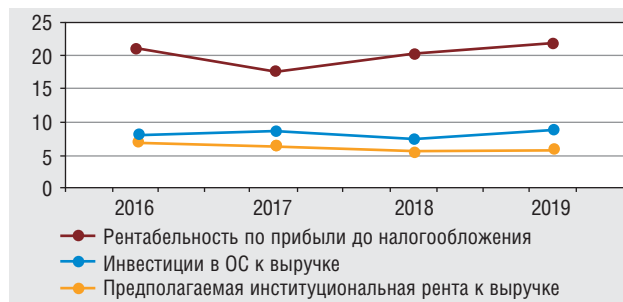
При этом вопрос о «справедливости» получения и использования таких средств нельзя решать в отрыве от другого вопроса — о нерыночных расходах крупнейших компаний, направленных на политические, социальные, общественно значимые проекты. К ним, например, относятся следующие:

- инвестиции в зеленые технологии;
- модернизация для импортозамещения поставок металла;
- проекты импортозамещения по созданию высокотехнологичного оборудования для металлургии и смежных отраслей;
- проекты создания электронной компонентной базы в России;
- проекты разработки отечественного оборудования, устройств и ПО в части Индустрии 4.0;
- организация образовательных программ в колледжах и вузах, создание собственных университетов и академий, организация курсов переподготовки в рамках цифровой грамотности для подготовки персонала в части IT-специалистов, рабочих и инженеров в сфере Индустрии 4.0 в металлургии и смежных отраслях;

Рисунок 5

Динамика рентабельности прибыли до налогообложения, инвестиций в ОС и институциональной ренты компаний сегмента альфа-бизнеса за 2016–2019 гг., %

Источники: официальные сайты металлургических компаний, Росстат; расчеты авторов

- совместные инвестиционные проекты с компаниями бета- и гамма-бизнеса, а также с совсем мелкими предприятиями (не только металлургической отрасли, но и смежных отраслей), позволяющие этим предприятиям развиваться и укреплять позиции на рынке;
- реализация социальных проектов внедрения элементов «умного города» на территориях нахождения предприятий крупнейших компаний.

Большинство из указанных инициатив, в том числе и социальной направленности, уже реализуется компаниями уровня альфа-бизнеса, но часто это происходит несистемно. Так, например, компания «Норильский никель» для развития Норильска и окружающих территорий совместно с администрацией города создала Агентство развития Норильска, в рамках деятельности которого компанией достаточно масштабно финансируются проекты развития бизнес-среды, городской среды, туризма, социокультурные и образовательные проекты [17]. Ранее для того же Норильска руководством «Норильского никеля» был реализован за 2,5 млрд руб. проект соединения города волоконно-оптической линией связи с Новым Уренгоем, что позволило жителям города пользоваться высокоскоростным Интернетом [18].

Информация по таким проектам и направлениям расходов проходит в СМИ, но системного ее описания и тем более анализа нет. Тем не менее эффекты от их реализации, в том числе в смежных отраслях, которыми для металлургии в первую очередь можно считать машиностроение, строительство [19], есть и немалые. Они могут проявляться в следующих формах:

- для самих компаний:
  - снижение зависимости и рисков санкций;
  - увеличение доли производства продукции высоких переделов, что повысит конкурентоспособность компаний на мировом рынке и открывает возможность вхождения в новые рыночные ниши;
  - повышение их капитализации;
  - ускорение цифровой трансформации отдельных предприятий и холдингов в целом;
  - внедрение зеленых технологий, позволяющее в свете объявленной в ЕС «Зеленой повестки» сохранить для компаний один из крупнейших зарубежных рынков сбыта;

- развитие научно-инжинирингово-образовательно-производственных кластеров на базе крупнейших компаний;
- развитие компаний в смежных отраслях — дополнительная диверсификация;
- для государства:
  - рост экономики;
  - повышение экологичности в одной из самых «грязных» отраслей экономики;
  - повышение стратегической безопасности страны за счет увеличения доли импортозамещения;
  - снижение отставания от лучших зарубежных производителей в ключевых технологиях машиностроения и электроники;
  - повышение уровня образования в части инженерных и рабочих специальностей;
  - увеличение качества жизни населения «умных городов»;
  - помощь в реализации национальных проектов за счет внебюджетного финансирования.

Однако ни в коем случае нельзя допустить, чтобы металлургические компании сегмента альфа-бизнеса потеряли одно из своих основных конкурентных преимуществ на международном рынке в виде более высокой рентабельности. Потеря данного преимущества может привести к значительным негативным последствиям для российской металлургии, особенно на международном рынке, в первую очередь для компаний черной металлургии [20]. Поскольку металлургический комплекс играет важнейшую роль в экономике страны [21], следует найти золотую середину — ту обязательную долю институциональной ренты, которую необходимо тратить на нерыночные, общественно значимые проекты, но которая бы позволила металлургическим предприятиям успешно развиваться как на российском, так и на международных рынках.

Все указанные выше предлагаемые обязательные мероприятия связаны с инвестициями, поэтому не понижают рентабельность компаний. Однако

следует учитывать, что большинство металлургических холдингов инвестируют за счет собственных средств [22], так что прибыли должно хватать как минимум на инвестиции. Если сравнить показатели прибыли до налогообложения, инвестиций в ОС и институциональной ренты компаний альфа-бизнеса за четыре года после того, как металлургия, как и прочие отрасли, оправилась от кризиса 2014 г., можно сделать вывод о том, что получаемой прибыли хватает на инвестиции в ОС и на использование институциональной ренты для реализации «обязательных» проектов в полной мере (рис. 5).

Более того, судя по этим оценкам, компании уровня альфа-бизнеса в металлургии имеют резерв для более широкого использования полученной ими институциональной ренты на нерыночные общественно значимые проекты. Такой резерв можно оценить примерно в 6–7% от их выручки.

Тем не менее вопрос о направлениях использования должен решаться в диалоге государства и компаний, чтобы в выигрыше оказались обе стороны. Кроме того, учитывая высокую общественную значимость результатов подобного диалога, необходимо обеспечить его высокую прозрачность как в части предпочтений металлургических компаний, так и в их нерыночной нагрузке.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы.

1. Решение вопроса о необходимости изъятия «сверхдоходов» металлургических компаний зависит от точной оценки, с одной стороны, институ-

туциональной ренты, получаемой этими компаниями от имеющихся у них нерыночных преимуществ, с другой — их расходов на вмененные им государством социальные и иные общественно значимые проекты.

2. В статье предложен подход к оценке институциональной ренты по ряду направлений, связанных с лучшими условиями налогообложения, финансированию, господдержки организационно-хозяйственных преимуществ, но он требует более корректных расчетов, для которых нужна более детальная информация.

3. По результатам полученных в статье оценок можно утверждать, что резерв для более широкого использования доходов компаний на нерыночные проекты есть, их уровень может составить около 6–7% выручки компаний, но вопрос о направлениях использования таких средств должен решаться в диалоге между компаниями и государством на основе взаимной выгоды и прозрачности.

ПЭС 21059 / 26.07.2021

Источники

1. Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 16–26.
2. Блохин А.А., Ломакин-Румянцев И.В., Наумов С.А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2019. № 6. С. 68–77. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.164.2019.68-77>.
3. Блохин А.А., Дранев С.Я. Различия институциональных условий деятельности компаний разного размера на примере черной металлургии [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. 2019. № 1. С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-1-36-47>.

References

1. Blokhin A.A. Institutstional'naya renta v mnogourovnevoi ekonomike [Institutional Rent in a Multilevel Economy]. *Problemy prognozirovaniya*, 2019, no 4, pp. 16–26.
2. Blokhin A.A., Lomakin-Rumyantsev I.V., Naumov S.A. Alfa-biznes na rossiiskom prodovol'stvennom rynke [Alfa-Business in the Russian Food Market]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 6, pp. 68–77, available at: DOI: <https://doi.org/10.33917/es-6.164.2019.68-77>.
3. Blokhin A.A., Dranev S.Ya. Razlichiya institutsional'nykh uslovii deyatel'nosti kompanii raznogo razmera na primere chernoii metallurgii [Differences in the Institutional Environment for Companies of Different Sizes by the Case of Ferrous Metallurgy]. *Mir novoi ekonomiki*, 2019, no 1, pp. 36–47, available at: DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-1-36-47>.
4. Prikaz FNS Rossii ot 30 maya 2007 g. N MM-3-06/333@ (v red. ot 10 maya 2012 g.) "Ob utverzhdenii Kontseptsii sistemy planirovaniya vyezdneykh nalogovykh proverok" [Order of the Federal Tax Service of Russia Dated May 30, 2007 No. MM-3-06/333@ (as Amended on May 10, 2012) "On Approval of the Concept of the Planning System for Field Tax Audits"]. Konsul'tantPlyus, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/fcaa26fb2b72a7ef1b1bdb6904804f9a2a7d2d3c/
5. Informatsiya Federal'noi nalogovoi sluzhby ot 23 maya 2019 g. "Sredneotraslevye pokazateli, kharakterizuyushchie finansovo-khozyaistvennyuyu deyatel'nost' nalogoplatel'shchikov za 2018 god" [Information from the Federal Tax Service of May 23, 2019 "Average Industry Indicators Characterizing Financial and Economic Activities of Taxpayers in 2018"]. Garant.ru, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147454/>
6. *Finansovoe zdorov'e stal'noi otrasli 2020. Analiz finansovykh pokazatelei publichnykh kompanii — proizvoditelei stali* [Financial Health of the Steel Industry 2020. Financial Performance Analysis of Public Companies — Steel Producers]. Kiev, OOO "GMK Tsentri", 2020.
7. Blokhin A.A., Dranev S.Ya. Razlichiya institutsional'nykh uslovii deyatel'nosti metallurgicheskikh kompanii v chasti tekhnologicheskikh faktorov [Differences in the Institutional Conditions of the Metallurgical Companies' Activities in Terms of Technological Factors]. *Mir novoi ekonomiki*, 2021, no 2, pp. 75–88, available at: DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-75-88>.
8. Budanov I.A. Metallurgiya v protsesse ekonomicheskogo rosta v Rossii [Metallurgy in the Course of Economic Growth in Russia]. *Problemy prognozirovaniya*, 2005, no 2, pp. 63–78.
9. *Likvidiroval defitsit: Titov rasskazal o geroiskom postupke Kudrina* [Eliminated the Deficit: Titov Reported on Kudrin's Heroic Deed]. Rambler, 2021, June, 9, available at: <https://finance.rambler.ru/economics/46592842-likvidiroval-defitsit-titov-rasskazal-o-geroiskom-postupke-kudrina/>
10. *Metallurgi i khimiki poprosyat smyagchit' zakonoproekt o povyshenii NDPI* [Metallurgists and Chemists will Ask to Soften the Bill Authorizing Increased Mineral Extraction Tax]. *Vedomosti*, 2020, September, 30, available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/30/841616-metallurgi-i-himiki>.

4. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (в ред. от 10 мая 2012 г.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/fcaa26fb2b72a7ef1b1bdb6904804f9a2a7d2d3c/
5. Информация Федеральной налоговой службы от 23 мая 2019 г. «Среднеотраслевые показатели, характеризующие финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщиков за 2018 год» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147454/>
6. Финансовое здоровье стальной отрасли 2020. Анализ финансовых показателей публичных компаний — производителей стали. Киев: ООО «ГМК Центр», 2020.
7. Блохин А.А., Дранев С.Я. Различия институциональных условий деятельности металлургических компаний в части технологических факторов [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. 2021. № 2. С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-75-88>.
8. Буданов И.А. Металлургия в процессе экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2005. № 2. С. 63–78.
9. Ликвидировал дефицит: Титов рассказал о геройском поступке Кудрина [Электронный ресурс] // Рамблер. 2021. 9 июня. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46592842-likvidiroval-defitsit-titov-rasskazal-o-geroyskom-postupke-kudrina/>
10. Металлурги и химики попросят смягчить законопроект о повышении НДС [Электронный ресурс] // Ведомости. 2020. 30 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/30/841616-metallurgii-i-himiki>.
11. Сталь полилась в бюджет. Металлурги сообщили о двукратном росте налоговых платежей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 31 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4836831>.
12. Мантуров считает, что повышение НДС для металлургов не панацея [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. 3 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11547935>.
13. Эксперты раскритиковали предложение Кудрина о налоговых льготах для металлургов [Электронный ресурс] // МК.ру. 2021. 31 мая. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/05/31/eksperty-raskritikovali-predlozhenie-kudrina-o-nalogovykh-igotakh-dlya-metallurgov.html>.
14. Правительство введет временные экспортные пошлины на металлы [Электронный ресурс] // Ведомости. 2021. 24 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/06/24/875439-pravitelstvo-vvedet-vremennye-eksportnye-poshlini-na-metalli>.
15. Белушов заявил, что металлурги должны вернуть бюджету 100 млрд руб. сверхдоходов [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2021. 31 мая. URL: <https://www.interfax.ru/business/769635>.
16. ФАС возбудила дела против трех металлургических гигантов [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 27 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2021/6087bc639a7947d98b9da3ee>.
17. Агентство развития Норильска [Сайт]. URL: <http://arnorilsk.ru/>
18. Оптоволоконный кабель соединил Норильск с «большой землей» [Электронный ресурс] // МК.ру. 2017. 27 сентября. URL: <https://kras.mk.ru/articles/2017/09/27/optovolokonnyy-kabel-soedinil-norilsk-s-bolshoy-zemlyoy.html>.
19. Харланов А.С. Анализ мирового рынка металлов в XXI веке: тенденции и угрозы развития // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. № 18. С. 22–27.
20. Воронов Д.С., Истомина Ю.В., Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю. Вопросы оценки конкурентоспособности компаний металлургической отрасли // Экономика и менеджмент систем управления. 2017. № 1. С. 16–21.
21. Ордян М.А. Роль металлургического комплекса в усилении экономики РФ. Социально-экономические аспекты функционирования металлургической промышленности // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 531–534.
22. Яночкин П.Ю. Инвестиционное финансирование инновационного развития горно-металлургического комплекса и их взаимосвязь с финансово-промышленной политикой государства [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/22EVN617.pdf>.
11. *Stal' polilas' v byudzhet. Metallurgi soobshchili o dvukratnom roste nalogovykh platezhei* [Steel Started to Flow into the Budget. Metallurgists Reported a Twofold Growth in Tax Payments]. Kommersant, 2021, May, 31, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4836831>.
12. *Manturov schitaet, chto povyshenie NDPI dlya metallurgov ne panatseya* [Manturov Believes That Increased Mineral Extraction Tax is not a Panacea for Metallurgists]. TASS, 2021, June, 3, available at: <https://tass.ru/ekonomika/11547935>.
13. *Eksperty raskritikovali predlozhenie Kudrina o nalogovykh igotakh dlya metallurgov* [Experts Criticized Kudrin's Proposal on Tax Incentives for Metallurgists]. MK.ru, 2021, May, 31, available at: <https://www.mk.ru/economics/2021/05/31/eksperty-raskritikovali-predlozhenie-kudrina-o-nalogovykh-igotakh-dlya-metallurgov.html>.
14. *Pravitel'stvo vvedet vremennye eksportnye poshliny na metally* [The Government will Introduce Temporary Export Duties on Metals]. Vedomosti, 2021, June, 24, available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/06/24/875439-pravitelstvo-vvedet-vremennye-eksportnye-poshlini-na-metalli>.
15. *Belousov zayavil, chto metallurgi dolzhny vernut' byudzhetu 100 mlrd rub. sverkhdoxodov* [Belousov Said That Metallurgists Should Return 100 Billion Rubles of Their Windfall Revenues to the Budget]. Interfaks, 2021, May, 31, available at: <https://www.interfax.ru/business/769635>.
16. *FAS vzbudila dela protiv trekh metallurgicheskikh gigantov* [Federal Antimonopoly Service has Initiated Cases Against Three Metallurgical Giants]. RBK, 2021, April, 27, available at: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2021/6087bc639a7947d98b9da3ee>.
17. *Agentstvo razvitiya Noril'ska*, available at: <http://arnorilsk.ru/>
18. *Optovolokonnyi kabel' soedinil Noril'sk s "bol'shoi zemlei"* [Fiber Optic Cable has Connected Norilsk with the "Mainland"] // MK.ru, 2017, September, 27, available at: <https://kras.mk.ru/articles/2017/09/27/optovolokonnyy-kabel-soedinil-norilsk-s-bolshoy-zemlyoy.html>.
19. *Kharlanov A.S. Analiz mirovogo rynka metallov v XXI veke: tendentsii i ugrozy razvitiya* [Analysis of the World Metal Market in the XXI Century: Trends and Development Threats]. Vestnik Rossijskoi akademii estestvennykh nauk, 2014, no 18, pp. 22–27.
20. *Voronov D.S., Istomina Yu.V., Razumovskaya E.A., Razumovskii D.Yu. Voprosy otsenki konkurentosposobnosti kompanii metallurgicheskoi otrasli* [Aspects of Assessing Competitiveness of Metallurgical Companies]. Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya, 2017, no 1, pp. 16–21.
21. *Ordyan M.A. Rol' metallurgicheskogo kompleksa v usilenii ekonomiki RF. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya metallurgicheskoi promyshlennosti* [Role of the Metallurgical Complex in Strengthening the Russian Economy. Socio-Economic Aspects of the Metallurgical Industry Functioning]. Molodoi uchenyi, 2014, no 2, pp. 531–534.
22. *Yanochkin P.Yu. Investitsionnoe finansirovanie innovatsionnogo razvitiya gorno-metallurgicheskogo kompleksa i ikh vzaimosvyaz' s finansovo-promyshlennoi politikoju gosudarstva* [Investment Financing for Innovative Development of the Mining and Metallurgical Complex and Their Relationship with Financial and Industrial Policy of the State]. Internet-zhurnal "Naukovedenie", 2017, no 6, available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/22EVN617.pdf>.